

К 750-летию со дня рождения Шота Руставели

Гениальный творец бессмертной поэмы

ШОТА РУСТАВЕЛИ

Витязь в тигровой шкуре

(Отрывок)

...Я увидел тучи пыли, оглянув с кургана дали,
Догадался: «То — хатаец, нам расставивший силки!
Но со мной — и меч и пика, чтоб изменников пронзал!»
И узнать вождя решение — подошли ко мне стрелки.
«Братья! Подлые хатавы нам готовят горький жребий,
Но напрасно! Не избегнуть им карающей руки!
Кто падет за венецоса — духом вознесется в небо.
Выступим на бой с врагами — с нами верные клинки!»
Мой приказ: «Готовься к бою!» — властно прозвучал над станом,
И в железные кольчуги спешно облачилась рать.
Выстроив для боя конных, я понесся ураганом,
Чтоб замысливших измену, не щадя, мечом карать.
Видя, что наев кольчуги, мы уже готовы к бою,
Царь послал гонца навстречу. Тот мне передал, склонясь:
«Вы сердца посланцев наших покорили прямою
И досадно, что с оружием выступили против нас!»
Дал ответ царю: «Коварство ваше стало нам известно.
Взять врасплох войска индусов, знайте, не удастся вам!
Лучше выступить открыто и в бою сразиться честно.
Мы готовы — наши руки к верным танутся мечам!»
Лишь гонец к своим вернулся, царь отряды двинул сразу,
Давши дымовым сигналом к нападению приказ;
Тронулись, ряды смыкая, по степи войска Рамаза,
Но и с двух сторон нападши, не смогли осилить нас!
Нику взял у копьеносца, защитив лицо забралом.
Жажда мести в гущу боя яростно влекла меня.
Путь расчистивши широкий, истребил врагов немало,
Но не дрогнув неприятель, стойко ратный строй храня.
«Он безумец! — доносился до меня хатавов крики.
В полчища врагов врубившись, встречных гибели обрек.
Всадника с конем повернул, но переломилась пика.
Я — за меч. Хвала и слава отточившему клинок!»
Скопище врагов рассеяв, словно ястреб стаю птичью,
Из людей и павших коней громоздил за валом вал;
Гладышем крутился каждый, став кровавою добычей.
Два передовых отряда отнесили и разогнали.
Но ряды смыкались снова и на них кидался яро,
Насмерть поражая, дерзких в пролитой крови купаю.
Как хурджин, с седла свисали рассеченные ударом —
И куда ни устремлялся, враг дорогу уступал.
С вражьей стороны раздался клич дозорных на закате:
«Отступать! Отбой! Мы стали ненавистны небесам!»
Пыль вздымая облаками, движутся индусов рати,
Все преграды сокрушают и готовят гибель нам!
То на помощь поспешали воинов моих колонны, —
Отдыха и сна не зная ни вполночный час, ни днем,
Шли, заполнивши равнины и хребтов покрывши склоны.
Гул битвы доносился, словно нараставший гром.
Отступал Рамаз разбитый, и за ним погоней конной
Мы скакали, утоляя боевой горячий пыл.
Сбросил с лошади Рамаза, выбил меч, с мечем скрепченный —
И властителя хатавов, одолевши, полонил.
Подоспевшая дружина настигла топыи вражды,
Всадников с коней сшибая, перехватывая путь.
Трепетавших в страхе пленных поручив надежной страже,
Разрешил войскам усталым на привале отдохнуть.
И едва остыв, на длани боль почувствовал от раны.
И меня все величали, как безстрашного вождя.
Неумолчные хваления возносили отваге бранной,
Слов, чтоб оценить достойно, для нее не находя.
Почести мне оказали, величая за удачу,
И меня лобзая, шумно славя победы час.
Воспитатели — вельможи шли ко мне, в восторге плача,
Нанесенным мною ранам, как диковине, дивясь.
Отослал свою дружину в край врага для сбора дани.
И с добычей вернулся, ратной славой гордя.
Тех, кто жаждал нашей крови, предал казни на поляне,
И без боя и осады нам сдавались города.
Я сказал царю Рамазу: «Оказался низким гадом,
И позорные оковы ты без ропота носи.
Сняв охрану с укреплений, их сдавай моим отрядам,
А не то — у амирбара ты пощады не проси!»
Отвечал Рамаз: «Была слава отлетела тенью!
Отряды ты полководца из служивших моих вождей.
Я пошлю его с приказом к воеводам в укрепления,
И твердынями отныне беспрепятственно владей!»
Отослал его клеветы с воинами в край хатавов.
К нам прибыв, вожди покорность изъявили предо мной
Сдав могучие твердыни и сокровища державы,
Горько плакали, жалея, что грозили нам войной.

Многочисленный народ великой советской страны торжественно отмечает 750-летие со дня рождения великого грузинского поэта Шота Руставели, гениального творца бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

«Витязь в тигровой шкуре» — это прекрасное поэтическое произведение XII века, пользуется исключительной популярностью не только среди грузинского народа, но и среди широких масс трудящихся всей нашей социалистической родины.

В связи с 750-летним юбилеем со дня рождения Шота Руставели в нашей стране проведена огромная работа по научному изучению его поэмы, по воспроизведению быта и обстановки, в которой протекала жизнь, деятельность и творчество гениального Руставели.

Ниже мы печатаем отрывки из поэмы «Витязь в тигровой шкуре» и помещаем материалы, рассказывающие о творчестве великого поэта.

Шота Руставели. Наиболее распространенный портрет. (Репродукция Союзфото).

КНИГА УЧИТ ЛЮБИТЬ РОДИНУ И КЕНАВИДЕТЬ ВРАГОВ

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» глубоко захватила меня.

Твердое и неуклонное стремление к намеченной цели, изумительная храбрость, львиное мужество, торжество дружбы и любви — красной нитью проходит через это бессмертное творение грузинского Гомера.

Не отступать, несмотря ни на какие трудности и препятствия, твердо идти вперед и только вперед — эти волевые качества, сильно выраженные у Автандила и особенно у героя поэмы Тариза, придают книге воспитательную силу.

С исключительной силой трактуется в поэме вечная тема о любви и дружбе. С еще большей силой поэма Шота Руставели ставит вопрос о любви и преданности к своей родине, ненависти к врагам, ко всякого рода двурушникам, книга учит глубоко ненавидеть неискренность, лицемерие, всякое проявление фальши.

Студент I курса медицинского института Н. ЗЕРНОВ.

Гениальная поэма

Я еще не так много успел прочесть книг, но из всего того, что я уже прочитал, самой увлекательной была для меня поэма Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Сильное впечатление произвел на меня отрывок о взятии Каджети, сцена боя у ворот города и в самом городе. В этой части поэмы, по-моему, особенно сильно показаны спаянность, дружба и храбрость Тариза, Автандила и Фридоны.

Что мне больше всего понравилось в поэме, это то, что она очень правильно говорит о необходимости любить свою родину, быть преданным своей родине, книга учит уважать дружбу, быть храбрым и стойким.

Эта книга также учит ненавидеть врагов, всякую ложь, двурушничество.

В поэме очень много мелких выражений, сравнений, обогащающих язык.

Я всем горячо советую прочесть это замечательное произведение.

Рабочий обувного цеха курского промкомбината И. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Первое посланье Тариза Нестан-Дареджане

(Отрывок из поэмы «Витязь в тигровой шкуре»)

Я ответил на признание дэвы, словно пальма стройной:
«Неужели ради Солнца изменила путь Луна?!
Пусть творец меня одарит тем, что лишь тебя достойно.
Погибавшему — спасенье мнится обобщением сна...»

Я сказал Асмат: «Не в силах чувства выразить в посланьи!
Передай Нестан, что солнцем мне рассеивает мрак.
Мертвого она вернула к жизни, возвратив сознание.
Быть всегда ее слугою — мне иных не надо благ!»

Молвила Асмат: «Просила Дареджана, что-б с другими.
Умолчал о сокровенных чувствах и беседах с ней.
Собираясь к Ясноликой, ты мое помянешь имя,
И, храня любовь, как тайну, свяжусь сердца сильней».

Внял, как мудрому совету, наставленному Дареджану,
Что сильнее даже солнце не сумело-б превозмочь.
И, как заново рожденный, был я рад словам желанным
Той, пред кем сверканье полдня — словно сумрачная ночь.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

Посланной отмерил чашей драгоценные камни,
Но, не взяв, сказала: «Им у меня лари полны».
Отбрав кольцо простое, молвила не без смущенья:
«Подари его на память — мне камни не нужны!»

И ушла, мне излечивши рану от стрелы отравной,
Сумрак сердца озарила и покой вернула мне.
Возвратившись в круг бесенный сверстников, со мною равных,
Я гостям подарки роздал, пиру радуясь вдвойне.

П. ПАВЛЕНКО

Шота Руставели

24 декабря Советский Союз отмечает семидесятилетие со дня рождения гениального грузинского поэта Шота Руставели, творца гениальной поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

История не сохранила нам точных указаний о самом поэте. Единственной его биографией является поэма. В ней одной, в образе ее героев, в их моральной программе должны мы черпать представления о личности гения.

Поэма создана на рубеже XII и XIII веков, в эпоху, носившую название «золотого века» средневековой Грузии.

Грузия была в ту пору одним из сильнейших государств феодализма. Ее границы простирались от Черного моря на западе до Каспийского — на востоке, от Северного Кавказа на севере до Ирака — на юге. Ее международное положение было крепким, прочным.

Впервые за свою многовековую историю страна переживала период длительного мирного развития. Грузинские историки собрали богатый материал о той эпохе, позволяющий сделать вывод, что Грузия по уровню своей культуры была тогда впереди многих европейских стран.

Расположенная на путях между Востоком (Иран, Индия) и Западом (Византия), Грузия XII—XIII веков питалась духовно

Надо полагать, что уже в эпоху Руставели, т. е. через два столетия после появления «Шах-наме», идеалы феодального общества изменились. Особенно должны были они измениться в Грузии под влиянием Запада.

Синтезом этих двух начал, иранской героики и западной моральности, и явилась великая поэма Шота Руставели.

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» построена также на богатейшем эпосе, но вместе с тем справедливо считается всемирно известным и дружбой. Это — первая и наиболее высокая поэма о душевном мире человека в средние века и это — наиболее глубокая, яркая, возмущающая поэма о любви, лучшей из всех, когда-либо созданных поэтических гением.

Содержание поэмы, хотя и заимствует многие положения из иранского эпоса, является в основном совершенно оригинальным. Это было новое слово для средневековья — и не только грузинского.

Мы можем смело сказать, что XII и XIII века в Европе и Азии не создали ничего, хотя бы в отдаленной степени напоминающего бессмертное творение Руставели.

Шота Руставели рисует рыцарский быт XII века. Его рыцари, герои поэмы Автандил и Тариз, оба влюблены: первый — в царевну Тиназину, второй — в царевну Нестан-Дареджан. Любовь Автандила и Тиназины — светлая, ясная, лишенная невогзгод; любовь Тариза и Нестан-Дареджан осложнена жизненными препятствиями, да к тому же вторая пара и по характеру своему более неуравновешенна, экспансивна. Злые силы (каждый по-своему) мешают Нестан-Дареджан.

Отправившись на ее поиски Тариз бесследно отбывает ее следы.

В странствиях он знакомится с Автандилом. Автандил помогает Таризу найти возлюбленную.

Этот внешний сюжет поэмы.

Но содержание поэмы гораздо глубже фабулы, ибо поэма особенно глубоко и выразительно ставит проблему формирования духовной силы героя.

Не грубая физическая сила и честолюбие делают человека счастливым, а нравственная чистота, верность любимой, дружба с боевым товарищем.

Шота Руставели заменяет старо-иранские кодексы мужской славы новыми законами рыцарства. Эти законы являются первыми проблемами гуманизма.

Тема любви также развивается у Руставели по иным руслам, нежели те, которые в течение многих веков были памечены традициями и западной, и восточной литературы. Женщина у него не просто боевой трофей мужчины-воина и не мистическая возлюбленная западных трубадуров, Женщины Руставели — натуры высоких страстей и чувств, равноправные в любви.

Им не овладевают в бою, их любовь не отстоит за заброю миру, ее добиваются ценою нравственных подвигов. Земное счастье служит наградою за верную любовь.

Шота Руставели и здесь заменил старые догмы любви новыми. Эти догмы явились первыми проблемами гуманизма.

Но гений Грузии пошел еще дальше.

Его герои не знают ни религиозных, ни национальных разделений. В поэме не чув-

ствуется давления средневековой церкви, как не чувствуется узконоциональной ограниченности, властвовавшей тогда, в эпоху феодализма, над умами даже самых передовых людей.

Руставели провозглашает братство рыцарей, связанных родством духа и единством их жизненных задач.

Эта проповедь была также новым словом для феодального общества и явилась в свою очередь первым проблеском великого движения — гуманизма, захватившего Европу спустя два столетия после Руставели.

Судьба поэмы подана превратностей. Нашествие монголов на Грузию превратило цветущую страну в развалины. Культура замерла.

Голос бессмертного Руставели не достиг западных стран, а когда, уже в XV веке, Грузия сбросила гнет монгольских завоевателей, западные страны, и в первую очередь Италия, уже возвестили человечеству первые заповеди гуманизма, те самые заповеди, которые два столетия назад были выражены грузинским поэтом с такой титанической силой и смелостью.

Культурное восстановление Грузии начинается под знаком Руставели. Поэзия исходит из его опыта. Народ заучивает поэму наизусть, дополняет ее легендами.

В XVIII веке популярность Руставели начинает тревожить грузинскую церковь, и рукописи поэта предаются огню.

Умертвить гениальное произведение, однако, было уже невозможно.

Оно жило в народе и передавалось из поколения в поколение. Грузинский на-

род знает стихи Руставели и до сих пор. Еще и теперь, спустя много столетий, образы великого поэта волнуют читателей своей нравственной чистотой, богатством своих чувств.

Дружба — тема бессмертная, так же, как и любовь. Время не ослабляло значения этих тем, а всемерно усиливало их.

Народы Советского Союза, построившие под руководством партии Ленина—Сталина страну социализма и провозглашающие миру высшую коммунистическую мораль, являются единственными законными наследниками бессмертного Руставели.

Социалистическое государство рабочих и крестьян, уничтожившее эксплуатацию человека человеком, создает впервые в истории подлинно-человеческую мораль, воспитывает все лучшие чувства. Благо-

родство, честь, дружба, мужество становятся нормами всеобщего поведения. Из сокровищницы мировой культуры нам поэтому особенно близки те творения, которые — в иной исторической обстановке и в иных условиях — воспевают высокие чувства братства, дружбы и любви. Среди этих сокровищ одно из первых мест бесспорно принадлежит гениальному созданию Руставели, его поэме «Витязь в тигровой шкуре».

Вот почему празднование 750-летия со времени его рождения — праздник всех национальностей Советского Союза.

Каждому народу дорог этот бессмертный грузинский поэт, всем понятный, всем близкий, юный, готовый жить в нашей памяти еще неисчислимое время!